

XI—XIII веков. Существовал и дешевый материал для письменности — березовая кора.¹

В свете археологических находок новое объяснение получает известие о распространении в русских городах торговых документов, известных под названием „доски“. Были попытки считать доски чем-то вроде бирок, на которых значками отмечались долги. Это толкование того, что представляли собой доски, опиралось на обычные представления о бесписьменности древней Руси. Поразительнее всего, что такое объяснение досок держалось длительное время, несмотря на прямые указания наших источников, что доски были письменными документами. В известном рассказе летописи о восстании в Новгороде в 1209 году говорится о досках посадника Дмитра Мирошкинича, которые были отданы князю, но не поясняется, что представляли собой эти доски. Однако в Академическом списке XV века, высокая достоверность которого особо отмечалась А. А. Шахматовым, о досках сказано следующее: „а что ся на дьсках остало в письме, а то все князю“.² Таким образом совершенно ясно, что под досками понимается письменный документ.

В древнерусских памятниках доски точно так же отождествляются с письменами, писанием. В сборнике XIII века читаем слова: „в ты дни написаныя дьски сказую“; в другом древнерусском памятнике: „иже обрящется в дьсках написано, ино что книжное и лексикон и к брату написани какому“.³ Доски упоминаются также писателем XII века Кириллом Туровским. В одном его поучении встречаем слова, сравнивающие уничтожение досок с изгнанием торгашей из Иерусалимского храма: „да доски, иже в нас купци, разорить“.⁴

Доски являлись общепринятым и очень распространенным документом в древней Руси, как это показывают статьи Псковской судной грамоты. Новгородские находки позволяют предполагать, что досками могли являться письменные документы, вначале делавшиеся на дощечках, а в более позднее время, возможно, и на берестяной коре. О такой эволюции досок как торговых документов может говорить существование досок в Чехии (dsky), где так именовались заемные документы, хранившиеся в городских учреждениях. Они были собраны в книги с переплетами из деревянных досок, покрытых кожей.

Нет никакого сомнения в том, что письменные акты вошли в прочный обиход древней Руси XI—XIII веков. Они являлись неотъемлемой частью торговых сделок, которые совершались в Киеве, Новгороде, Смоленске, Полоцке и других русских городах.

Употребление письменных документов в торговом быту указывает на то, что письменность была необходима для городских торговцев и ремесленников. Об этом же свидетельствует употребление терминов, связанных с письменностью, в юридических памятниках древнего времени. Обычно в доказательство того, что древняя Русь не знала широкого распространения частных актов, ссылались на Русскую Правду, которая будто бы совершенно не упоминает о письменных документах. Однако в пространной редакции Правды упоминается „мех“, особый сбор, который шел в пользу писца: „писцю 10 кун, перекладнаго

¹ А. В. Арциховский. Новые открытия в Новгороде. Вопросы истории, 1951, № 12, стр. 77—87.

² Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872, стр. 466.

³ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I. СПб., 1893, стр. 761—762.

⁴ Рукописи графа Уварова, т. II. СПб., 1858, стр. 149.